

Антипов Александр Викторович

Первый Сёгун

Повесть

16+

Александр Викторович Антипов

Первый Сёгун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63816777

SelfPub; 2021

Аннотация

Версия событий, происходящих в России и Мире через призму характера Одного Известного Человека.

Александр Антипов

Первый Сёгун

...Зависть, гнев и глупость – пороки, которые легко заметить. Если в мире случается что-то плохое, присмотрись, и ты увидишь, что там не обошлось без этих трех пороков. Внимательно взглядевшись в достоинства людей, ты увидишь, что это мудрость, человечность и смелость (Сокрытое в листве).

– Бережного ко мне!

Виталий Витальевич отжал крайнюю справа вверху кнопку с цифрой шесть, которую можно было увидеть с очень близкого расстояния, внимательно присмотревшись к селектору. Циферка, видимо, была наклеена хозяином обширного кабинета самостоятельно. Так сказать, личной рукою. Эта кнопочка, расположенная на огромном селекторном блоке, стоящим на столе, соединяла напрямую с дежурным по УСП, Управлению специальных программ, входившей в Центр специального назначения. Когда-то оно была самостоятельной структурой, но при укрупнении силовых ведомств, видоизменившись и переименовавшись, вошло штатно в ЦСН. Чтобы, так сказать, единым мощным кулаком, наряду с управлениями А, В, К, С и другими службами бороться с различной нечистью, посягающей на безопасность государства. Генерал-лейтенант Бережной, член совета безопасности, ко-

гда-то возглавлял эту службу. Мало того, именно он подбирал и готовил сотрудников для выполнения особо ответственных операций. Силовых операций. Как внутри страны, так и далеко за её пределами. Официально все эти сотрудники числились в подразделениях и отделах различных Управлений и Служб могучего ведомства. Соответственно, кто-то из них был как бы направлен на учёбу, кто-то прикомандирован к какому-то территориальному Управлению где-нибудь за Уралом, кто-то отправлен в длительную командировку в наше посольство где-нибудь в Африке. Официально. А в данный момент все они находились на полигоне воинской части Воздушно-десантных войск под Новороссийском. Вся команда, все двенадцать человек. Почему именно двенадцать? Алексей Александрович Бережной, будучи молодым лейтенантом, выпускником Рязанского училища, по распределению попал в спецназ ГРУ. Являясь красnodипломником, сам выбрал себе будущее место службы. И вскоре был отправлен за речку. Есть такое выражение. Именно там, выполняя СБЗ, специальные боевые задания, налёты и засадные действия, впервые столкнулся с этой цифрой. Двенадцать человек, это идеальный численный состав для разведывательно-диверсионной группы. Это шесть боевых двоек, четыре боевые тройки или две подгруппы по шесть человек. Два снайпера и два пулемётчика в подгруппе обеспечения и прикрытия бойцов. По два на флангах и четверо в досмотровой группе, выдвигающейся на забитый караван. В

общем, дели как хочешь. И так. Эти двенадцать сотрудников составляли Седьмой отдел УСП. Изначально, подразделение Вихрь было небольшое по численности. Задачи менялись, менялись приоритеты и цели, внутриведомственная подчинённость. В общем, обычная кадровая (и не только) чехарда. В конце концов, как водится, в службе появилось шесть отделов, занимавшийся различной оперативно-боевой деятельностью, подготовкой сотрудников и обучением. О существование этого Седьмого отдела знали всего несколько человек в государстве. Ну и сами бойцы, которых изначально было шестеро. После одной чрезвычайно сложной операции двух привезли в брезенте, а двух комиссовали после тяжелого ранения. Группу быстро пополнили, благо у Бережного никогда не было недостатка в кандидатах. После того случая встал вопрос об увеличении численного состава спецгруппы. После тщательного разбора полётов, то есть подробного изучения проведенной операции, выяснилось следующие. Банально не хватило двух-трёх бойцов. Виталий Витальевич полистал оперативное дело того трагического задания, и будучи человеком, осведомленным в таких щекотливых делах, отдал распоряжение увеличить количество личного состава до двенадцати человек. Две группы по шесть бойцов. Когда-то его первый тренер по джиу-джитсу посоветовал изучить различные гороскопы. В частности, один из них говорил о следующем. Свет- синий, число месяца – шесть, день недели- пятница, металл-медь, камень-сапфир. Другой гово-

рил, что его дерево-рябина. Этого было вполне достаточно. Когда он попробовал в молодости следовать этим двум гороскопам, всё обычно удачно заканчивалась. А находясь в командировке в одной восточно-европейской (тогда) стране, выполняя задания по линии внешней разведки неоднократно получал подтверждение словам тренера. Именно поэтому это спецгруппа состояла из двух подгрупп по шесть человек. И операции, выполняемые бойцами, назначались обычно на пятницу. Бережной, зная об этих причудах шефа, приказал изготовить эмблемы этого подразделения. На синих беретах необычного, насыщенно-синего цвета индиго красовались миниатюрные средневековые стилеты из меди, в навершия рукояток которых были вмонтированы микроскопические сапфиры. Этот головной убор надевался дважды. При поступлении на службу в этот спецотдел и при отдании последних воинских почестей на скорбном, но закрытом от посторонних глаз мероприятии. Всё остальное время эти береты с вышитыми изнутри оперативными псевдонимами лежали в сейфе Бережного в его кабинете, расположенном в одной из башен, венчаемой рубиновой звездой. Генерал достаточно быстро прибыл в кабинет, воспользовавшись специальным маршрутом, проложенным для служебных целей в стенах и башнях этой древней цитадели. Однако шеф не стал беседовать в кабинете, а предложил прогуляться. Проходя вдоль стены Арсенала, остановились. Личники, понимая ситуацию, отошли на некоторое расстояние вне зоны слыши-

мости разговора. Из-за огромных окон первого этажа доносились крики, удары по снарядам, шлепки падающих тел на борцовские ковры. Шум спортзала заглушал все слова.

– Какие же твари, опять самолет сбили. Звонил их президент, звонил и извинялся, явно ухмыляясь. Плевать мне на его извинения, готовь Седьмой отдел. План операции к вечеру мне на стол. Подумай сам, привлеки лучших специалистов из бывших. Хотя, бывших в нашем деле не бывает. Если есть соображения, готов сейчас выслушать. У тебя пять минут, у меня селекторное совещание с главами регионов, пресса, телевидение. Сам понимаешь. Как раб на галерах, ей-богу.

Виталий Витальевич отвернулся от окна Арсенала и приготовился слушать Бережного. Тот задумался лишь на мгновение.

– Если долго сидеть на берегу реки, труп твоего врага обязательно проплывет мимо. Видимо, эта японская пословица сейчас не работает... Есть человек в окружении Кардагана, прикормленный, во-первых. И компра на него есть. Медовая ловушка в очередной раз сработала. Ведь сколько дураков попадались, а всё нет, не верят, что это с ними может быть. К двадцать одному часу будут готовы варианты.

– Действуй, Алексей Александрович. Не могу я этот плевок стерпеть. Это как лицо потерять.

Он развернулся и быстрым шагом пошел, почти побежал в сторону резиденции. Личники со всех сторон бросились

к шефу, раскрывая на ходу кевларовые дипломаты-бронешиты тройного сложения, трансформирующиеся в сплошной пуленепробиваемый барьер, создавая плотную завесу от огня противника. Даже здесь, в самом сердце страны, могло случиться всё что угодно. Тем более, выход был незапланированным и мгновенным, и охрана не успела перекрыть всю территорию, прилегающую к Сенатской площади. А по Соборной гуляли посетители, в основном иностранцы. Тем более что к будке охраны, стоявшей между Пушкиной-Единорогом и Пушкиной-Волком, на углу Арсенала, подвалила какая-то иностранная толпа корреспондентов и фоторепортеров. Когда шеф в окружении личной охраны ближнего круга скрылся из виду, Бережной вышел-таки из охватившего его на миг оцепенения. Как работает Служба Безопасности Первого лица он видел неоднократно. Но каждый раз бывал заморожен этой неукротимой стремительностью.

В трехстах метрах от берега на тихой волне болтался баркас. Пожилой усатый мичман поглядывал на свои часы, такие же древние, как и хозяин. Это были легендарные противоударные часы Амфибия завода Восток. впервые он увидел их на срочной службе молодым матросом. Его ПЛ лежала на грунте на глубине около ста метров, это была предельная глубина для лодок этого класса. Отрабатывали различные задачи, в том числе выход боевых пловцов через торпедный аппарат. Вот тогда-то он и увидел эти часы на руке аквалангиста. Хотя аквалангистом назвать этого пловца мож-

но было с натяжкой. На нём был ИДА, индивидуальный дыхательный аппарат в зеленой коробке, закрепленной на спине. Так называемый аппарат замкнутого цикла, иначе-ребризер. С химопоглотителем (ХПИ), один кг которого способен связать 100 литров углекислого газа, маленьким кислородным баллоном и дыхательным мешком в комплекте. Этот боевой пловец что-то увлечённо обсуждал, точнее-доказывал командиру БЧ-3, отвечающему за безопасный выход из торпедного аппарата. Обсуждали они нож НВУ-АМ, нового образца водолазный антимагнитный нож в руках аквалангиста. Тот объяснял, что, если нож уронить, он опустится на дно и встанет вертикально рукояткой вверх и его можно будет быстро обнаружить. Поговорили про часы. У его командира БЧ-3 были такие же, как и у боевого пловца. На них был безель, он же люнет, при помощи которого отмечалось время погружения. Когда минутная стрелка оказывалась напротив большой красной точки безеля, это означало что прошло 20 минут, что соответствовало времени пребывания с экспозиции на рабочей глубине 20 (иногда до 30) метрах, с использованием повсеместно распространённых тогда аппаратов серии АВМ. Чаще всего пятой серии в антимагнитном исполнении с десятилитровыми баллонами из нержавеющей стали. В отличии от той же пятой с двумя жёлтыми семёрками. Страхнув воспоминания, усатый мичман облокотился на планшир и посмотрел на воду. Его подопечные должны были вот-вот всплыть после отработки учебно-боевой зада-

чи. Время приближалось к обеду, он услышал рокот двигателя катера, выполняющего ту же работу что и его баркас, но на других глубинах и с другим снаряжением. По радио пришел приказ-срочно возвращаться на базу. Оно и к лучшему-жрать охота. Сдали снаряжение, помылись, быстро пообедали. Вскоре все двенадцать человек оказались в КУНГе Урала, который отвез их на ближайший военный аэродром. А чуть позже мерседесовский микроавтобус, забрав их из Чкаловского, отвёз на базу, находящуюся недалеко от метро Фрунзенская, где их отдел занимал верхний этаж небольшого особняка. Сам особняк оккупировали сотрудники одного из управлений Федеральной Службы Охраны. За основным зданием в глубине двора находился спортзал и небольшой тир в подвале. Оба здания были соединены закрытым переходом, что было очень удобно. Здание спортзала не бросалось в глаза и соответственно ни у кого не возникало вопросов о его принадлежности. Ранее, в течение двадцати лет, в этих помещениях квартировало одно легендарное спецподразделение. Заехав из переулка на территорию базы, бойцы отряда, невидимые постороннему глазу, быстро разгрузились в одну из раздевалок спортзала, приспособленную под хранения снаряжения и тяжелого вооружения. Личное оружие должно было находиться в индивидуальных оружейных шкафах в кабинетах на последнем этаже особняка. Между угловым и соседним кабинетами была снесена перегородка и они превратились в зал совещаний. Назвать это помеще-

ние залом можно было с натяжкой, но за сдвинутыми столами сотрудники отдела и пара-тройка приглашенных лиц помещались, а на торцевой стене здания (внутри, конечно), где не было окна, висела огромная карта и убираемый вверх экран проектора. Сейчас он был опущен, и все бойцы смотрели на фотографии, мелькавшие на экране, и слушали генерала Бережного, ставящего задачу. На всех присутствующих были специальные наушники, подключенные к небольшому портативному компьютеру на столе генерала. Вопросы задавались через наушники, а ответы через гибкие клавиатуры, лежащие перед каждым участникам совещания, и также соединёнными проводами и связанными с компьютером Бережного. И хотя на окнах была установлена спецаппаратура, защищающая от несанкционированного снятия информации извне, а помещение постоянно сканировалось на отсутствие жучков, эта мера была не лишней. Береженого Бог бережет, а не береженого конвой стережет. Вот в такой законченный связке эта пословица полностью устраивала генерала. Боевая задача была поставлена, определены основные этапы. От каждого из присутствующих предстояло получить через личную компьютерную сеть вопросы, замечания и предложения. Следующее совещание предполагалось провести через три часа. Подвести итоги предложений и замечаний. Ответы на поступившие вопросы были даны, и вся группа отправилась в спортзал поиграть в волейбол. Переделались и, разбившись на две команды, начали игру. Пери-

одически игру останавливал кто-то из бойцов и подойдя к скамейке, делал запись в журнале. Это было предложение или замечание по выполнению предстоящего задания. Поиграв с полчаса, помылись в душе и разошлись по кабинетам, в каждом из которых стоял удобный кожаный топчан, а шкафу лежали подушка и одеяло. Ровно через три часа собрались в зале совещаний. Обсудили поступившие предложения и внесли коррективы. Бережной дал всему личному составу трое суток отпуска, посоветовал напоследок хорошо отдохнуть и главное – выспаться. Хотя знал, что эти люди не умеют отдыхать, а такое понятие выспаться, для них, как для обычных гражданских лиц, для этих бойцов не существует. В комнате переговоров остались Бережной и два офицера связи. Клавиатуры, провода, наушники, всё убрали в сейф и спустились в подвал. Когда-то здание принадлежало Седьмому управлению, которое занималось охраной дипломатических представительств и посольств. А главное-наружным наблюдением за иностранными дипломатами. А если точнее, обычными шпионами, работающими под личиной секретарей посольств, торговых представительств, сотрудников дипмиссий. Тогдашний руководитель Управления, побывав в этом подвале, распорядился не трогать старинные стены и своды из буро- черного кирпича. Кирпич почистили и пропитали специальным составом от грибка. Закупленным, к слову, в Финляндии. Посередине просторных подвалов установили различную аппаратуру и мебель для связистов-теле-

фонистов. С того времени, когда генерал- лейтенант Шевцов был здесь крайний раз, практически ничего не изменилось. Кое – где появилась новая аппаратура, новое освещение, и удобные кресла на колесиках для работающего здесь персонала. Хотя, сотрудников стало заметно меньше. К Бережному подошел дежурный по узлу связи и представился. Генерал показал удостоверение и спецталон, который дежурный офицер приложил к своему сканеру, висевшему на поясном ремне, под пиджаком. После этого провёл Бережного и его спутников к нужному столу с креслом, в окружении ящиков с радиотехнической начинкой и жгутами проводов, поднимающихся к потолку и в лотках уходящими вглубь подвала. Отныне этим двум офицерам связи, пришедшими с генералом, предстояло дежурить за этим столом, сменяя друг друга каждые шесть часов. В их распоряжении так же был кабинет на последнем этаже здания, где они могли отдохнуть по очереди и поесть. В задачу входила фиксация и прослушивание всех переговоров и разговоров, происходящих в посольстве Сефевидской республики. Оба офицера неплохо владели персидским, арабским и азербайджанским языками. Запись должна была происходить абсолютно со всех звуко- снимающих устройств, расположенных в посольских стенах. В перекрытиях были вмонтированы во время ремонта и замены паркета вечные источники питания для подслушивающих устройств. Буквально вечные. Эти источники питания работали по принципу пьезоэлектричества, открытого фран-

цузскими физиками еще в конце XIX века. Суть в двух словах такова. Пьезоэлемент, вырабатывающий электричество для работы жучка (подслушивающего устройства), в виде какого-нибудь керамического диска, какой-нибудь ЦТС, устанавливается между плитой перекрытия и балкой, на которую она опирается. Люди ходят по паркету, который лежит на плите перекрытия, которая опирается на балку и вырабатывают электричество. Потому как между плитой и балкой находится этот самый диск, генерирующий при механическом нажатии искомые пять вольт для нашего жучка. Проблема замены электропитания решена. А это основная проблема для тех, кто его установил. Точнее, проблема номер два. Первая- обнаружение закладки, разумеется. А посему, заложив однажды такое чудо технической мысли, можно было годами (и десятилетиями) получать нужную информацию без замены источника питания. Тот-же Златоуст, установленный в американском посольстве, был по факту резонатором и работал от направленного на него извне высокочастотного сигнала, с одного из постов наружки. Второй пост принимал отраженный сигнал с разговором внутри кабинета посла. Не удивительно, что его в конце концов обнаружили и устранили. Итак, первый этап операции Переправщик начался. Генерал-лейтенант Бережной к девяти часам вечера прибыл на доклад к шефу. Пройдя через посты охраны, не доходя до кабинета свернул направо, где в небольшом закутке стоял стол дежурного, заставленный многочисленными

ми телефонами и устройствами селекторной связи. Поздоровавшись, приложил палец к сканеру. Сегодня это был мизинец левой руки, о чем пришло зашифрованное сообщение на личный транковый телефон генерала. Таков порядок, никаких возмущений и претензий. Дежурный доложил о приходе Бережного и попросил того немного подождать. Это немного растянулось на полчаса. Вскоре на столе дежурного, на одном из пультов связи загорелась зелёная лампочка. Генерал встал и направился на доклад. В приемной его попросили снять верхнюю одежду и пройти через рамку, стоявшую возле гардероба. Там же, между двумя дверками был вмонтирован сканер сетчатки глаза. Пришлось выполнить и эту процедуру. Этот сканер появился недавно по рекомендации того же Бережного. Начальник личной охраны полковник Заикин, получивший на днях генерал-майора, с пониманием отнёсся к дополнительным мерам безопасности. Кабинет открыл порученец, доложив о прибытии Бережного.

– А не прогуляться ли нам на ВДНХ? Там, говорят, какую-то эко-тропу сделали в Шереметьевской дубраве. Мне недавно Себенин про неё рассказывал. Хочется прогуляться, воздухом подышать. Ты как?

Генерал понял, что всё уже решено и остается только согласиться. Плохо только, что выезд, похоже, незапланированный и создаст определенные напряг для охраны. Поздно уже, темень за окном. В кабинет практически бесшумно вошел начальник личной охраны.

– Александр Юрьевич, мы сейчас с тобой и с Алексеем Александровичем прогуляемся немного на ВДНХ, там эко-тропа возле павильона Физкультура и Спорт. Ты, я и генерал Бережной. Охраны по минимуму. Пять минут вам на сборы и разговоры. Всё.

Бережной с Заикиным вышли из кабинета. Генерал направился к гардеробу, а Заикин к столу дежурного по спецсвязи.

– Сорентируй меня, капитан, какие кнопки нажимать. Я ещё не успел разобраться, или сам нажимаю. Так, выездную бригаду в холл первого этажа. Дальше. Соедини с оперативным дежурным по ЦСН. Это генерал Заикин. Двум отделениям дежурного отдела прибыть по тревоге на ВДНХ. Вооружение и одежда по форме номер четыре. Старшим боевых групп через 10 минут на связь! Так. Давай теперь дежурного по Управлению Спецназначения Службы безопасности. Дежурный? Заикин говорит. Первый отдел на выезд! Бастиону боевая тревога! Район ВДНХ, форма номер один. Контрснайперское подразделение в оперативный резерв! Так. Теперь вызови мне немедленно моего зама по оперативно-техническому обеспечению, Блинов кажется. Подполковника Блинова в приёмную, срочно!

Да, хочешь занимать самые лучшие зрительские места на парадах-иди служить в Контрснайперское подразделение. Вспомнил эту пословицу Заикин.

Через несколько минут Бережной с Заикиным, его замом Блиновым и Виталием Витальевичем ехали в лифте вниз.

Лифт был рассчитан на двух человек и им было немного тесновато в нём. Проехали мимо первого этажа и опустились на три уровня ниже. Заикин отправил лифт на первый этаж за охраной и остался ждать. Остальные направились по узкому коридору из неоштукатуренных бетонных стен. Возглавлял процессию Блинов, то и дело прикладываясь к сканерам и гремя ключами от очередной двери. через некоторое время оказались в просторном помещении, напоминающим депо. Какие-то подъёмные механизмы, тали, лебедки. На путях стоял метропоезд из трёх вагонов. Собственно, вагонов было два, а между ними находилась платформа с двигателями, подъемниками и различными метростроевским железным хламом непонятного назначения. Покрытые пылью катушки с электрокабелем, раздвижные лестницы-стремянки. Внезапно вспыхнули мощные прожекторы, включившись от датчика движения. Окрик часового остановил всю компанию. Блинов назвал пароль и поднял над головой свою идентификационную карту. Лазерный луч просканировал её и прожекторы погасли. Невидимый часовой поинтересовался целью визита. После недолгих объяснений все трое забрались по лесенке в последний вагон и принялись облачаться в рабочую одежду, висящую в шкафчиках. Бережной снял пальто и надел полувоенный бушлат и оранжевый безрукавку поверх. Начальник личной охраны выбрал щегольскую фуфайку с хлястиком и металлическими пуговками. Виталий Витальевич на миг задумавшись, надел поверх черно-

го костюма тёмно-зелёный халат с надписью на груди и спине ЭЧ-6. Из его нагрудного кармана торчали отвертки, электрические пробники, свисали из кармана щупы от тестера. Все натянули на головы рабочие кепки. Дождались выездную бригаду личной охраны, которая расселась в головном вагоне. В депо остались водители и пулеметчики со своими дурындами и запасными коробками к ним. Через некоторое время в задний вагон забрался машинист в метрополитеновской форме, притащенный откуда-то Блиновым. Парень выглядел растерянным и испуганным. Виталий Витальевич натянул почти на глаза кепку с козырьком и шёпотом приказал привести парня в чувства. Предусмотрительный Блинов достал из своей спортивной сумки термос с непонятно чем, извлек бутылку доминиканского рома. Налив какого-то темного напитка в кружку, он плеснул туда-же немного рома. Парень в несколько глотков выпил содержимое и немного успокоился. После этого Блинов зашел в кабину машиниста и позвал парнишку. Тронулись. Где-то притормаживая, где-то ускоряясь, пролетали через станции метрополитена. Пару раз пришлось отстояться на каких-то тупиковых ветках. В этих случаях охрана моментально выбиралась из головного вагона и занимала оборону на путях спереди и сзади. После двойного короткого гудка все быстро рассаживались по своим местам. Когда их состав проносился мимо платформ, Виталий Витальевич разворачивался и с интересом смотрел на людей и декор станций из-за затемненных бронеблоков тол-

щиной 65мм. Такие-же, но прозрачные блоки ТСК-137 устанавливаются на колпаках боевых самолётов и вертолётот. Бережной хотел поинтересоваться у Виталия Витальевича, когда тот был в метро в последний раз. Но не стал этого делать. Ответ был написан на лице шефа, восторженно-изумленном. Создавалось впечатление что он бывал только в Питерском метро. Ну и конечно в Берлинском. В последнем он, видимо, бывал гораздо чаще, чем в родном Питерском. Приехали, электродепо Владыкино. Через мастерские выбрались наружу. Вплотную к выходу стояли две легковушки-иномарки и микроавтобус. Машины принадлежали территориальному отделу госбезопасности Северного административного округа столицы. Ближайшему к метродепо. Сняли маскарадные костюмы, бросили их в багажник одной из машин и поехали в сторону Ботанического сада. В это-же время на территорию ВДНХ со стороны Сельскохозяйственной улицы через Лихоборский проезд въехали два автобуса, как их раньше называли-междугородних. Два высоких корейских монстра шустро заехали на территорию. Дальше по Кумысной дороге вдоль прудов. В них находились одетые в гражданскую одежду бойцы спецподразделения антитеррора. Спортивные костюмы, пиджаки, спортивные куртки. На некоторых были легкие пальто. Ни дать-не взять, туристы из какого-нибудь Ярославля. Было несколько женщин, но в основном мужчины. Компактное личное оружие, чаще Вереск, реже-Вихрь. Но почти у всех Вектор, он же Гюрза. Компактное

оружие было компактно размещено под верхней одеждой. С другой стороны Ботанического сада через Ботаническую улицу въезжали армейские Уралы. Одни- через Главные ворота возле старой фондовой оранжереи. Другие-от улицы Академика Комарова, через ворота с оперативно срезанными замками. Два Урала въехали через Главный вход и понеслись, распугивая запоздалых посетителей по Останкинской и Дворцовой аллеям. Это были бойцы Управления Специального Назначения Главка охраны. Все были экипированы по форме номер один, ночной городской вариант. Кто-то в чёрных Горках, кто-то в тёмном Мультикаме. На всех броники. Дефиндер или Редут, на голове ЛШЗ-1 с закрепленным на шлемах наушниками ГСШ. И обязательно-ПНВ. Помимо прибора ночного видения на шлеме две видеокамеры с обзором фронта и тыла. Изображение с обеих камер через ретранслятор в кузове Урала выводилось в онлайн на пультах Центра Боевого Управления, находящегося в Купавне. Там же, где и Учебный Центр всех подразделений Госохраны. Что, в общем-то, удобно. Где за каждым бойцом следил прикреплённый оператор, такой-же боец спецназа. Общее руководство осуществляли старшие операторы, старшие боевых двоек, троек и других подгрупп. Наблюдение за местностью велось также со спутников. И боевых Дронов, беспилотных летательных аппаратов, что в народе называют квадрокоптерами. На всех бойцах разгрузки для размещения боеприпасов, средств связи, дополнительного вооружения, аптечек и

т.п. На некоторых вместо бронежилетов надеты бронепластины, комплексно входящие в разгрузочные системы. В любом случае, это броня четвертого, пятого или шестого класса защиты, в зависимости от специализации бойца. Тот же облегченный бронеэлемент БКК 05, вставленный в разгрузочную систему под автоматные подсумки на груди, защищающий жизненно важные органы, соответствует пятому классу защиты и выдерживает попадание пули из снайперской винтовки. В общем, одеты, экипированы и вооружены бойцы были для полноценных боевых действий и своим видом разогнали загулявшие парочки и страдающих бессонницей пенсионеров. В задачу этих бойцов входило создание внешнего периметра охраны, оцепление и блокирование, недопущения проникновения через него вооруженных или просто подозрительных лиц. Городские обыватели, столкнувшись с этими монстрами из голливудского будущего, спешили покинуть территорию, прилегающую к Шереметьевской дубраве. Стоит добавить, что габаритные активные наушники ГСШ на головах бойцов не снижали восприятия звука, как можно было бы подумать. Эти особенные наушники улавливали шаги и тихие разговоры в радиусе десятков метров вокруг, со всех сторон света, а индивидуальная радиосвязь делала каждого бойца отдельной боевой единицей, способной на многое. Снайпера в костюмах Кикимора, Шершень или Гилли. На некоторых старый добрый Леший. Они остались охранять Уралы. Как и некоторые щитовики. Или щито-

вые, необходимость применения которых в данный момент отсутствовала. А свои бронещиты с ЗЕНИТовскими люстрами разместили в наиболее темных и неосвещенных участках парка, периодически включая установленные на них мощные осветительные приборы. И обеспечивая тем самым максимальный контроль за прилегающей территорией. СНЕЖНЫЕ КОРОЛЕВЫ, установленные на бронещитах, то и дело вспыхивали то тут, то там, выхватывая из темноты деревья, кусты и подозрительные предметы. Бойцы УСН плотным кольцом охватывали ту часть леса, которая была обозначена на их индивидуальных планшетах, блокируя в первую очередь перекрестки, аллеи и подъездные дороги. А в это время другие сотрудники, бойцы ЦСН в штатском на двух автобусах вдоль прудов доехали практически до павильона номер 27 Физкультура и Спорт. Перегородив автобусами перекресток на кольцевой дороге, ведущей в одну сторону к Мичуринскому саду, а в другую к 27-му павильону они спешили и двинулись в сторону воздушной экотропы, разгоняя зевак. Через считанные минуты внешний и внутренний периметр были взяты под охрану. Прибывшие вскоре специалисты оперативно-технических отделов Управление радиоразведки накрыли охраняемую территорию невидимым воздушным колпаком или зонтиком, кому как нравится. Свои автофургоны с надписью Техпомощь они загнали на территории Скайтауна, верёвочного городка, расположенного рядом с эко-тропой. Причём один из грузовиков практически

уткнулся бампером в кассы Скайтауна. Командиры привлеченных к блокированию подразделений доложили Заикину о выполненной задаче. Лишь после доклада о готовности всех служб со стороны Второго Каменного пруда к 27 павильону подъехали две легковушки и микроавтобус с основными действующими лицами предстоящей прогулки. Вся воздушная экотропа была подсвечена красивыми декоративными фонариками. Видеокамеры, расположенные вдоль неё, были предусмотрительно отключены. То там, то здесь мелькали сотрудники управления антитеррора в штатском, обеспечивая безопасность непосредственно на подступах к висящим в воздухе деревянным настилам. Как только Бережной с шефом зашли на первый деревянный щит настила, подсветка на тропе погасла. Остались гореть только фонари на окружающих тропу аллеях. Генерал обратил внимание, что его электронные часы остановились и начал доклад.

– Человек поставляет приправу к президентскому столу, он у нас на крючке, согласился принять товар и подмешать его в свою очередную поставку. Это куркума, без которой не обходится ни один настоящий азиатский плов. В следующую пятницу на обед вторым блюдом идёт плов. Сколько ему врачи не говорят по поводу риса, а всё равно частенько заказывает плов. Эта пища ему вредна при его запорах и полипах. От запланированной хирургической операции отказался. А в нашей куркуме содержится препарат, вызывающий, как бы это сказать поделикатней, несварение желудка,

что ли. Когда он сразу после плова захочет в туалет, то будет долго-долго сидеть на унитазе, страдая от самого длинного в его жизни запора. Потом лопнут сосуды и из ануса пойдёт кровь, а сердце остановится. Никаких тебе авто или авиакатастроф и тому подобной банальщины. Всё чисто и красиво. Препарат растворяется в организме в течение часа и потом не обнаруживается никакими приборами и реактивами. Наш человек, приправщик, после выполнения акции немедленно утилизируется. Концы, как говорится, в воду, точнее в Босфорский пролив. Группа к выполнению задания готова. Кодовое название операции-Переправщик. Звучит, почти как приправщик.

Наконец Виталий Витальевич откликнулся.

– Пусть будет Переправщик. Тем более что он действительно переправит этого хамелеона в страну мертвых. Действуй! И давай немного подышим воздухом, пройдем по тропе до конца. Раз уж приехали...

На следующую пятницу было назначено посещение Исследовательского Ядерного Центра под Нижним Новгородом. Виталий Витальевич осмотрел Центр, провел совещание с его руководителями и чиновниками из Атомэнерго. Оставалась уйма времени и руководитель пресс-службы, вечно улыбчивый и радушный, обозначил, глядя в свой блокнот следующее место посещения. Этим местом был расположенный неподалеку монастырь. Там-же предполагалось и отобедать. Православная святыня была закрыта на весь

день для многочисленных паломников, которые не особо и роптали, принимая всё происходящее в их жизни, как данность. Монастырская братия занимались своим делом и бойцам Управления спецназначения не пришлось изолировать насельников Обители. Все они разбрелись после общей молитвы по многочисленным мастерским, пекарням и кухням. Сотрудники УСН заняли свои места по заранее определенным, продуманным и выверенным позициям. Ребята из спецподразделения БАСТИОН свою работу всегда делали на отлично. Впрочем, как и их коллеги из СОМа, Службы оперативных мероприятий, занятых тем-же. Это произошло настолько молниеносный и чётко, что в очередной раз подтвердило девиз Управления: САМЫЙ ПЕРВЫЙ ЩИТ И САМЫЙ БЫСТРЫЙ МЕЧ. У всех Служб, Управлений и Центров, обеспечивающих безопасность государства, в основе геральдики является изображение щита и меча. А также двуглавый орёл в различных вариантах положение крыльев. Если к этому внимательно присмотреться, то можно увидеть, что на эмблеме ФСО положении крыльев орла отличается от общей эмблема ФСБ, а та в свою очередь от МВД, Вооруженных Сил и остальных силовых структур государства. У каждой Службы, Управления, а зачастую и отдела есть свои отличные друг от друга эмблемы. Это может быть та или иная буква (А, В, С, К и т.д.), наложенная на щит в обрамлении лаврового венка. Как у Центра спецназначения Службы по защите конституционного строя и борьбе с терро-

ризмом. Или элемент зубчатый кремлёвской стены, ласточкин хвост, как на эмблеме ОСОМ, Отделов сопровождения оперативных мероприятий, разбросанных по всем регионам. Или изображение локатора на фоне земного шара, как у всех Центров спецсвязи. Открытая книга, как на эмблеме отделов ОПУ, Оперативно-поискового управления госбезопасности. Хищная птичка на эмблеме НТР. Древнерусский шлем-шишак с носовой стрелкой в компании двух секир на эмблеме Комендантских управлений. В любом случае основой является Щит и Меч. И если в советские времена меч неизменно находился на щите, то есть поверх щита, то в наше демократическое время меч находится за щитом (под щитом). Демонстрируя тем самым, что основная задача спецслужб-защита интересов государства, а меч расположенный за щитом, напоминает врагам о неизбежном Возмездии. Этот постулат справедлив в отношении всех современных структур госбезопасности. Всех, кроме Управления спецназначения Службы безопасности Первого лица. Потому что эти ребята являются безусловно самым первым (и главным!) щитом государства. И, безусловно, самым быстрым среди всех остальных Мечей остальных спецслужб. Именно поэтому на их эмблеме карающий Меч расположен на Щите, то есть поверх. Вообще, девизы и боевые слоганы подразделений и частей специального назначения-тема интересная и познавательная. Все они похожие по форме, но разные по содержанию. И никогда не повторяются. То есть встретить два раз-

ных подразделения из разных (или одной) силовых структур с одинаковым девизом невозможно. Хотя героико-патриотические слова всех девизов в общем то похожи. Взять тот же Вихрь: МУЖЕСТВО, ОТВАГА, ПРОФЕССИОЛИЗМ. Красиво? И весьма точно. Другое дело, что большинство из них находятся в ППД, пунктах постоянной дислокации на самом почётном месте, напротив входа. Если по-простому, в местах базирования этих органов. Куда, понятное дело, постороннему путь заказан. И информация о них относится к разряду, как минимум ДСП (для служебного пользования). А то и С, СС или, не дай Бог, ОВ. То есть Секретные, Совершенно Секретные и Особой Важности сведения. Являющиеся Служебной или (вах! вах!) Гостайной. За работу с которыми специально обученные люди получают ежемесячную доплату к зарплате. А это, на минуточку, от 10 до 75% (по первой форме) к окладу! И не перепутайте ДОСТУП к документам и ДОПУСК. А что касается девизов, то интересно проследить за их трансформацией. Скажем, у одной ГСН, тогда ещё, группы специального назначения (даже не отдела!) был замечательный девиз. Ёмкий и характерный. ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ. В нем было заложено всё. В том числе постулат о приоритетах ценности человеческой жизни. На первом (по степени важности) месте-жизнь заложников. На втором-жизнь сотрудников, то есть твоих боевых товарищей. И только на последнем-твоя собственная. То есть отдать эту бесценную жизнь или здоровье за совершенно незнакомого тебе чело-

века-твоя прямая служебная обязанность! Что же до девиза, то он приобрёл несколько иное звучание. ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ, СЛАВА. Без малейших изменений самой сути.

Подготовка предстоящей операции шла полным ходом. Собравшись в импровизированном зале совещаний на последнем этаже небольшого особняка в тихом московском переулке, участники предстоящих событий обсуждали и уточняли детали операции Переправщик. Задание, которым предстояло выполнить, было настолько секретным и важным, что обычные приборы на окнах, защищающие помещения от прослушки, а также дополнительные внутренние генераторы белого шума не гарантировали полную и максимальную информационную защищенность. Поэтому на всех тринадцати участниках совещания были надеты полупрозрачные шлемы с устройствами шифровки и дешифровки речи. Соединённые проводами с чемоданчиком, стоящем на столе Бережного. В этом чемоданчике находился личный компьютер генерала, а также вся необходимая начинка, обеспечивающая защиту информации и различной спецсвязи. Сейчас речь шла о второй, страховочной части операции Переправщик. О том запасном варианте этой операции, в который Виталий Витальевич не стал особо вникать во время их прогулки в парке на ВДНХ. Что, дескать, всё это на усмотрение отдела. Как они решат, так и будет. Им выполнять задачу, им выбирать способы и методы. А он, как инициатор этой операции, всё, безусловно утвердит. До следующей пят-

ницы оставалось совсем немного времени и часть седьмого отдела, разделенного на тройки, должна была отправиться в Сефевидскую Республику уже завтра. Им предстояло начать реализацию плана первого этапа операции. Остальные бойцы вылетали, выезжали, выплывали в последующие дни.

...Есть четыре типа слуг. Сначала медлительные, потом поспешные. Сначала поспешные, потом медлительные. Всегда медлительные. Всегда поспешные. (Одна Замечательная Книга). Бойцы Седьмого отдела не относились к этим четырём типам.

До Дивновеево набрались меньше чем за полчаса. Дороги были, по обыкновению, перекрыты и кортежу был дан зелёный свет. На территорию монастыря въезжать не стали, Виталий Витальевич категорически запретил это делать. Возле часовни Александры Дивновеевской, что напротив Казанского собора, их встретила настоятельница Свято-Троицкого монастыря игумения Сергия, которая взялась сопровождать Первое лицо по территории Обители. Посетили Казанский собор, церковь Марии Магдалины, Преображенский и Благовещенский соборы, Тихвинскую церковь. Оттуда Виталий Витальевич с немногочисленной свитой отправился по Святой канавке, созданной самим преподобным Серафимом. С молитвами пройдя канавку, Виталий Витальевич с тремя сотрудниками личной охраны ближнего круга и настоятельницей направились напрямиком в Троицкий собор. При входе в храм настоятельница покосилась на трёх, явно вооружен-

ных, сопровождающих. Она вдруг вспомнила первое посещение Обители Виталием Витальевичем Плаховым. Его духовник отец Тихон, приехавший вместе с ним, объяснил ей очевидные вещи. Во-первых, согласно статьи 7-й Федерального закона о Государственной охране Виталий Витальевич не вправе отказаться от этой самой охраны и оставить вооружённых личников у входа в храм. Они, эти личные телохранители просто проигнорирует его запрет согласно того же ФЗ-57 и своих внутренних инструкций УЛО, то есть Управления личной охраны. Во-вторых. Огнестрельное и специальное оружие, находящихся при них, прошло специальный чин освящения. Или, если точнее, чин благословения воинского оружия. Ну, и наконец, в-третьих. Сами сотрудники личной охраны являются православными людьми, крещеными христианами и более того-воцерковленными верующими. Поднявшись по ступенькам, игуменья тяжело вздохнула и положила трижды Крестное Знамение, а войдя в собор, повела Виталия Витальевича к Главной Святыни монастыря-раке с мощами.

Пакетик с приправой, а точнее с куркумой переключался из кармана бородатого Ахмеда в карман дородного небритого дядьки, официального поставщика к столу главы Сефевидской республики. В другой карман опустился маленький замшевый мешочек с якутскими алмазами. Похожий на Ахмеда его брат (по легенде) Мустафа ощерился улыбкой. Жестко взял того за предплечье и что-то угрожающе проце-

дил сквозь зубы по-арабски. Стоявший сзади, третий брат, Ибрагим, подтолкнул повара коленом под массивной зад и Мустафа отпустил его руку. Все трое после этого мгновенно исчезли, растворившись в базарной толчее, будто испарились. Омер Оздемир, вытер пот со лба и нащупав в кармане замшевый мешочек, нырнул под висящий на продажу красивый персидский ковер. Попетляв по узким улочкам Старого города, переправщик уверенно направился к небольшой ювелирной лавке. К её хозяину, с которым был знаком с раннего детства и которому частенько помогал. Нашарив в мешочке первую попавшую горошину, он положил её перед ювелиром. Тот покрутил алмазную каплю, зажатую в пинцете и так, и сяк, посмотрел на неё в микроскоп. Он вернул алмаз Омеру Оздемиру, не забыв назвать его цену. Оценённый алмаз приправщик положил на место в мешочек и вышел из лавки. Поблагодарив ювелира и оставив на конторке мятую купюру. После ухода повара ювелир весь как-то обмяк, осел на табуретке, привалившись головой к конторке. Бородатый Ахмед, сидящий под столом, убрал глушитель пистолета от паха ювелира и выбрался из-под конторки. Мустафа надел колпачок на иглу, отсоединил её от шприца и положив в пакет, спрятал в карман. Почти одновременно с этими действиями табличка на входе, перевёрнутая ловкой и быстрой рукой непонятно откуда появившегося Ибрагима, объявила потенциальным покупателям, что лавка на сегодня закрыта. Омер Оздемир почти бегом выбрался из старого города и

поймал такси. Надо было заехать к теще, спрятать там в искусно сделанном тайнике алмазы и мухой метнуться на работу. Он должен был успеть к приготовлению обеда.

Виталий Витальевич всегда испытывал противоречивые чувства, оказываясь в православных храмах и монастырях. В молодости он не был истово верующим человеком. Мама пыталась привить ему веру, но время было безбожное и афишировать свои взгляды на религию, отличные от официальных, было не принято. Более того-опасно. А серьёзно занимаясь ДЖИУ-ДЖИТСУ он впитал в себя идеологию самураев, этих воинов без страха и упрека. Позже познакомился с дзен-буддизмом и медитативные практиками. Он уже в детстве знал, был абсолютно уверен, что вся его жизнь будет посвящена служению Родине. Впервые посмотрев фильм Щит и меч, только утвердился в своей правоте. Со временем, оказавшись в Ордене Меченосцев, на самом острие борьбы за светлое будущее, в Первом Главке (во внешней разведке), он закалял свой дух и своё тело, используя принципы и постулаты Бусидо, пути воина. По сути, он и был самураем до мозга костей. Правильное воспитание, отчасти цементированное православной Верой, правильная школа с правильными учителями. Хороший и толковый ВУЗ (по первому образованию), настоящие друзья-товарищи, проживающие с ним в одном городе. В Городе-колыбели трех революций. В Городе, пережившим самое страшное что может случиться на войне с мирными жителями-голод. Этот Город сам по себе яв-

лялся воплощением мужества, стойкости и силы духа. Восточные единоборства и их основа-кодекс чести воинов. Самых бескомпромиссных, бесстрашных и справедливых воинов в истории человечества. И наконец, как образец для подражания, Люди с чистыми руками, холодной головой и горячим сердцем. Орден Меченосцев, членом которого он вскоре стал. Вот такой получился симбиоз. Определяющий все его последующие действия и поступки. А ещё честность и порядочность, редкие для того времени. Да что там, редкие во все времена. И преданность. Преданность делу (или сюзерену). Эта его редкая преданность бывшему начальнику (читай-Даймё), оболганному и оплётанному, затравленному и изгнанному, эта его преданность удивляла тогда многих. Сложность ситуации, сложность момента, а он, как истинный Самурай, помогал как мог своему бывшему начальнику. И после его кончины не позволял, как мог, не позволял чернить имя своего учителя и наставника. При жизни их связывали довольно тесные дружеские отношения. Абы кого в крёстные отцы к дочери не зовут. Но ронин, этот самурай без господина, не может долго оставаться не у дел. И эта его необычайная (для тех времён и мест) преданность, ответственность за данное слово, неподкупность и порядочность были замечены людьми, знающими ценность этим достоинствам. И пытающимися умело использовать эти его достоинства. С определённой выгодой для себя. Но, видимо, они не читали Хагакурэ и не были хорошо знакомы с истори-

ей страны восходящего солнца, с Бусидо. И плохо, видимо, понимали, кто такие Сёгуны и как ими становятся. В конце концов они сильно ошиблись насчёт Виталия Витальевича Платова. Но это их вина и их беда. А этот удивительный симбиоз из воспитания, обучения, спорта и работы(службы) дал такой поразительный результат.

Плов для восточного человека это тоже самое, что рисовый колобок для японца, краюха ржаного хлеба для россиянина, строганина для якута и макароны для итальянца. То есть, издревле, основная и любимая пища. Ну, а какой плов без куркумы? В результате нехитрых действий куркума из пакетика Омера Оздемира оказалась в банке с куркумой, стоявшей на полке в кухне Первого лица Сефевидской Республики. И почти полностью перекечевала в небольшой чан, где готовился плов. Небольшой чугунный казанок для одного-двух человек. И так. Барбарис, шафран, зара, лук, чеснок и конечно же куркума. Личный повар Кардагана достал из небольшой баночки половину чайной ложки куркумы и всыпал её в казан. Скоро плов будет готов. В это же самое время весь седьмой отдел, разбитый на боевые тройки, все двенадцать человек были заняты реализацией запасного варианта плана операции Переправщик. Так как первый, основной план операции начал выполняться по задуманному сценарию и всё шло к логическому завершению. На арендованную в Манталье дачу привезли Омера Оздемира. После инъекции говорливого препарата он рассказал о высы-

панной в плов куркуме, о спрятанных в тайнике алмазах, о гастрономических пристрастиях Кардагана, о времени и порядке проведения обеда во дворце. А потом отправился в вечность, так и не оправдав значения своего имени, Омер-долгожитель.

Виталий Витальевич подошел к раке с мощами Преподобного Серафима. Приложиться к мощам, помолиться за здоровье родных и близких. Попросить Господа укрепить силы его духовные и физические, помочь справиться с такой нелегкой ношей. Потом подошел к канону, поставить свечи за упокой. Слезы выступили на глазах, огоньки от свечей задрожали, расплываясь. Давно такого с ним не было. Стало тяжело дышать, или это только показалось. Дышать стало действительно тяжело, и он направился в сторону центрального входа, не того, через который входил. Личка быстро распахнула дверь, очевидно понимая необычность происходящего. Он оказался на паперти. Вспомнил, как его духовник отец Тихон, в прошлом настоятель одного московского монастыря, расположенного в самом центре столицы, как отец Тихон объяснял ему значению паперти как символа духовного возвышения над миром. Находящийся на западной стороне храма, тёмной. И входя с тёмной стороны в храм, человек приближается к светлой, Восточной стороне, там, где восходит солнце. Где расположен Алтарь. Его размышления и воспоминания внезапно прервались. Причиной тому были два офицера спецсвязи, почти бегом приближающиеся к

храму. Виталий Витальевич спустился им навстречу. Трое личников ближнего круга обступили его по бокам и сзади, создав силовой треугольник. Офицеры спецсвязи остановились, отдышались и один из них протянул трубку телефона с длинным витым шнуром, идущим к чемоданчику спутниковой связи.

– Вас срочно просит митрополит Тихон, Западная епархия.

– Слушаю тебя Георгий Александрович.

– Бог в помощь, Виталий Витальевич. Дело срочное, безотлагательное. Извини, что беспокою, как говорят в народе, по тревоге.

– Давай по порядку Георгий Александрович. Слушаю тебя внимательно.

– Пришёл сегодня к воротам монастыря старец один, что подвизается на Валааме. Он в затворе, знаешь, что это такое. Как уж он до нас добрался, понятия не имею. Вот только постучал посохом в ворота монастырские, а заходить не стал. Меня для беседы вызвал. А дальше просил передать. Слово в слово передать. Ты меня слушаешь?

– Слушаю внимательно, отче. Рассказывай.

– А сказал он буквально следующее. Передай ему, чтоб не делал того, что задумал. И покаялся перед обидчиком. Ты слышишь? Передай ему, чтоб не делал того, что задумал и покаялся перед обидчиком. Потом прочел молитву Иисусову и исчез, как и не было его. Я ведь недолго думал, кому это-

ему. Послал за телефоном, что ты мне на именины подарил, да и решил позвонить. Уверен, речь шла о тебе. Не знаю, что ты задумал, только откажись, как старец сказал. И покайся перед обидевшем тебя. Хотя не могу даже представить, кто бы это мог быть в этом земном мире. Вот и всё.

– Спасибо тебе, отец Тихон, что позвонил. Сейчас подумаю, как решить этот вопрос. На Рождество, Бог даст, жди меня у себя в монастыре.

– Спаси Господи, что выслушал меня. Надеюсь, я успел вовремя позвонить. Надежду питаю, что ещё не поздно всё изменить или остановить.

Виталий Витальевич отдал трубку стоявшему рядом старшему лейтенанту. И направился к Святому источнику, находящемуся в сотне метрах от Троицкого Собора. Там он умылся, попил ключевой воды и присел на старую деревянную скамейку под яблоней. Скамейки в монастыре были все сплошь новые, массивные, металл с деревом. Со спинками, удобные. Как уцелела эта, грубо сколоченная, простая маленькая, Бог знает. Дышать стало легче, легкий ветерок освежал лицо. Он задумался над услышанным от своего духовника. Был случай, когда священник отец Тихон вмешался в мирские дела, предотвратив покушение на Первое лицо. Хотя, судя по материалам дела, которое Виталий Витальевич пробежался глазами поверхностно, не особо вникая в подробности, покушение так и не состоялось. История какая-то запутанная была и отдавала чертовщиной. Он тогда

из-за занятости и сферхзагруженности неотложными вопросами убрал эту папку в стол. Собираясь с okazji изучить подробно. Да, видимо, не пришлось найти время. Что там потом случилось-приключилось в церковной иерархии, было не вполне понятно. Да только его духовник отец Тихон из настоятелей московского, центрального, как сказали бы обыватели, монастыря, перебрался на северо-запад страны. Настоятелем же в монастырь, являвшимся когда-то форпостом северо-западной границы России. Он попросил тогда Виталия Витальевича не вмешиваться и принять всё как данность. Так, видно, угодно Богу. (события эти подробно описаны в повести Положительная характеристика). Святая вода освежила и придала бодрости и уверенности. Надо всё срочно отменить! Виталий Витальевич стремительно встал и подозвал старшего тройки телохранителей.

– Петя, Бережного, срочно!

Охранник кивнул и отвернулся, что-то пробурчав в гарнитуру радиосвязи. Вскоре прибежали давешнии офицеры спецсвязи.

– Бережной слушает!

Старший лейтенант протянул трубку.

– Слышишь меня Алексей Александрович?

– Слышу вас хорошо, Виталий Витальевич.

– Срочно отменить операцию Переправщик! Срочно! Ты меня понял, Алексей Александрович?

Наступила пауза. Неприятный холодок пробежал по спи-

не Первого лица, сердцебиение участилось, появилось ощущение чего-то неизбежного, непоправимого.

– Обед уже начался. Связи с группой нет. Радиообмен до окончания операции только внутри группы. Не представляю, как можно всё остановить.

– Я всё понял, отбой.

Виталий Витальевич тяжело опустился на скамейку. Вспомнил разговор с отцом Тихоном... Слова старца... Покаяться перед обидчиком... Покаяться перед обидчиком... Есть выход!

– Срочно организуйте связь с президентом Кардаганом! Быстро! Скажите ему, что вопрос жизни и смерти!

Прошло несколько минут, пока связисты готовили аппаратуру, производя какие-то манипуляции с чемоданчиком спецсвязи.

– Президент Кардаган.

Доложил один из них и протянул трубку.

– Что случилось дорогой? Меня выдернули прямо из-за обеденного стола. Небо упало на землю? Случилось пришествие пророка Исы? На Красной площади приземлился НЛО? Что?

Президент Кардаган говорил по-английски, но Виталий Витальевич его прекрасно понимал. Понимая также, что он обращается к нему на ТЫ, как к равному, а не на ВЫ. Причём, без всякого уважения. Это чувствовалось по произношению и манере разговора. По интонации.

– Нет, Уважаемый эфенди. Небо, Хвала Аллаху, цело и невредимо, как и земля. Второго пришествия Господа нашего, Иисуса Христа, которого вы называете пророком Исой, не состоялось. Как и приземления НЛО. Главная площадь страны девственно чиста. Просто очень хотел тебя услышать, очень хотел! А что у тебя на обед? Ты ведь сейчас обедаешь?

– Салат из морепродуктов, овощной суп из брокколи. Ну и конечно царь всех блюд-восточный плов. Повар сказал, сегодня по-узбекски. Плов уже готов, скоро будут подавать.

– Салат и суп я, пожалуй, тоже закажу своим поварам. А вот от плова воздержусь. Рис, как это по-английски, крепит желудок, делает живот тяжёлым. Тебе-же врачи, я слышал, не советуют таких блюд.

– А... плевать мне на врачей! Люблю плов. Да какой причина его не любит? А почему спросил про плов? Про врачей? Я тебя не пойму, Виталий.

– А потому, дорогой ты мой, что не советую тебе сегодня есть плов. Тем более там куркума. А она вредна для твоего желудка. И для сердца. Как брата прошу! Пусть плов сегодня съест кто-нибудь другой. А ещё лучше, прикажи выбросить этот плов в помойку. Ты меня понял?

– Спасибо за заботу о моём здоровье. Не думал я, что ты такой заботливый. От плова сегодня по твоей настоятельной просьбе воздержусь. Это всё?

– Да, всё. Приятно было тебя услышать в здравии и трезвом уме! Не болей!

Виталий Витальевич снова присел на ставшую ему почти родной скамейку. Надо попросить игумению не убирать этой скамьи и не ломать её. Пусть стоит, как память о сегодняшнем дне. Первая проблема была решена. Оставалась вторая.

С большим трудом попали на крышу офисного здания. Пришлось снять офис, расположенный на последнем этаже и занимающий почти половину этажа. Хитрому администратору с тоненькими усиками и глазками-маслинками сунули в карман несколько крупных купюр. А сейчас он на вилле в Монталии и видимо уже не жилец на этом прекрасном белом свете. При активной помощи того же администратора затащили в офис всё необходимое. Сказали, что они художники из Франции, приехавшие в столицу на вернисаж. Тем более у них были два больших раздвижных мольбертных столика и холсты в длинных тубах, багет в большой коробке. Дезактивировали датчики движения возле лифтовой и выхода на крышу из чердачной будки. На время, необходимое для проникновения на крышу. Затем сигнализация вновь заработала в штатном режиме. Возвращаться в арендованный офис не планировали, тем более что он был заминирован. Вторая боевая тройка их отдела сразу занялась подготовкой к работе. Арман принялся привязывать три верёвки к металлоконструкциям на крыше, державшим рекламный щит. Верёвки, точнее репшнуры, были арамидные. Иногда их называют кевларовые. Пятидесятиметровая бухта диаметром три мм весила всего 350гр и выдерживала вес до 500 кг. Привя-

зав на небольшом расстоянии друг от друга все три верёвки, он аккуратно размотал бухты и уложил на крышу. Это был их путь отхода. По торцевой стене здания, на которой были натянуты и закреплены рекламные транспаранты, им предстояло по верёвкам спуститься во внутренний двор. Через забор попасть на соседнюю территорию. Потом ещё один забор. В переулке стояла машина. Как и ещё одна развалюха в ста метрах за углом. Внешне выглядевшие, как развалюхи, эти машины были укомплектованы вполне приличными двигателями и хорошей ходовой. Арман готовил пути отхода группы, помог надеть альпинистскую беседку Базилю и Фабьену, надел свою. Заранее вщелкнул-вставил восьмерки с карабинами в каждую из верёвок. Восьмёрки были самыми простыми и надёжными из всех существующие спусковых устройств. Также в его задачу входил контроль периметра крыши и наблюдение за подступами к зданию. На скрытое и незаметное наблюдение он был мастер, как, впрочем, и все члены его команды, их седьмого отдела. Базиль собрал мольбертный столик. Треножник, который так любит художники, на поверку оказавшийся столом для стрельбы из снайперской винтовки. Точно такой-же собрал Фабьен. Им предстояло убрать телохранителей, гарантированно ликвидировать их. Поэтому использовались специальные столы для стрельбы, на которых были надёжно закреплены снайперские винтовки, были удобные раздвижные упоры под локти, дополнительные фиксаторы для дальномеров и приборов наблю-

дения. Словом, треножный стол для стрельбы, используемые бойцами, помогал произвести точный прицельный выстрел в неопределенное время. Можно было стоять за этим столом, наблюдая за мишенной обстановкой. Долго стоять. А можно было, укоротив, перенастроить ножки стола и сесть на маленький, на малюсенький складной стульчик, входящий в комплект. И часами дожидаться появления цели. Впрочем, ждать им оставалось недолго. Недалеко от офисного здания, на крыше которого они расположились, находился фитнес-центр. В пределах прицельного выстрела. Входа в центр было два. Возле обоих почти вплотную стояли машины с охраной. В каждой сидело по два охранника. Третья машина стояла на парковке фитнес-центра и отличалась от этих двух, как бомж отличается от олигарха. На двухместном спортивном кабриолете приехал старший сын президента Кардагана, Муслим. Он занимался боксом в своём личном зале на территории президентского дворца, а в фитнес-центр приехал на открытую тренировку. Устраиваемую известнейшим, лучшим боксером всех времен и народов, Роем Джонсом. Это был любимый боксёр Муслима, его кумир. Тем более, что компанию ему составил не менее известный, легендарный актер и спортсмен Стивен Сигал. Обе звезды к этому времени были российскими подданными, проживали в основном в Америке. Но периодически появлялись на просторах необъятной России. Очень быстро было организовано турне этих двух звезд по юго-западной Азии, Среднему

и Ближнему востоку и одним из мест этого турне и был как раз этот фитнес-центр. Владельцем которого была еще одна Голливудская звезда. Виталий Витальевич лично попросил обоих спортсменов поучаствовать в этом турне. И сегодня, в пятницу они проводили закрытые тренировки для избранных. Несомненно, к этим избранным относился и Муслим Кардаган, старший сын президента. Которого таким образом выманили из дворцового комплекса, где он проживал и постоянно находился. Он и являлся целью запасного варианта операции Переправщик. Если бы по радио или телевидению сообщили, что в стране случилось большое горе, связанное со смертью главы государства, этот запасной вариант был бы автоматически отменён. Если-же по какой-то причине он выжил, то задействовался этот, запасной вариант, предусматривающий похищение сына главы республики. Существовал еще третий вариант, про который не знали ни Виталий Витальевич, ни генерал Бережной. Этот план придумал Базиль, он же майор госбезопасности Василий Мерецков. У него были свои претензии к Кардагану и он ни в коем случае не собирался выпускать Муслима живым с парковки фитнес-центра. Он вынашивал собственные планы мести Кардагану, а тут всё так замечательно совпало. Словом, события могли пойти по непредсказуемому сценарию. Беда в том, что эти события могли произойти непредсказуемо и для Бережного с Платовым. Первая боевая тройка подъехала к фитнес-центру и припарковала свой огромный внедорож-

ник. Из машины вылезли одетые в яркие спортивные костюмы Ахмед, Мустафа и Ибрагим. Они взяли свои спортивные сумки и направились к входу в фитнес-центр. Ещё одна тройка бойцов приехала на бочке-ассенизаторе и объехав вокруг здания, остановилась возле технической пристройки. Эти должны были нейтрализовать охрану, сидящую в машине возле запасного выхода. Два телохранителя должны были составить компанию водителю говновозки, уже плавающим в собственной бочке. И наконец, четвёртая тройка, находящаяся в автофургоне, стоявшем возле перекрёстка недалеко от въезда на парковку, должна была обеспечить прикрытие всей операции. В крытом кузове фургона был установлен станковый пулемет на штатной станине, лежали несколько ручных одноразовых гранатометов. Это тяжелое вооружение могло быть задействовано в случае появления полиции или группы быстрого реагирования службы национальной безопасности, вызванной телохранителями. Короче, для того, чтобы отсечь любых преследователей. В пятидесяти метрах от фургона за углом в переулке стояла обычная легковушка, для отхода тройки. Между всеми тройками группы существовала радиосвязь, всё было заранее спланировано. Учтены всевозможные нюансы. Как и предполагалось, первую боевую тройку их одела, то есть бородатых спортсменов в спорткостюмах и со спортивными сумками на могучих плечах, завернула охрана, вылезшая из машины, стоявшей у центрального входа. Телохранители объяснили подошед-

шим бородачам что и как. Те пожестикоулировали, громко повозмущались и нехотя направились обратно на парковку. Там один сел в машину, а двое достали мобильники и выразительно размахивая руками, принялись как-бы кому-то звонить и что-то рассказывать. Расчётное время вышло. Не по ТВ, не по местному радио, не по каналам основных международных информационных агентств не прозвучала информация о событиях в Президентском дворце. Начался запасной вариант операции Переправщик.

Виталий Витальевич сидел на допотопной скамейке, будущее которой он уже определил и размышлял. При выполнении второго, запасного варианта могут возникнуть непредвиденные моменты. Как бывший разведчик, он понимал, что, как ни планируй операцию, как ни учитывай все варианты развития, как ни придумывай запасные-резервные планы, всё может пойти наперекосяк. Всё может пойти наперекосяк! Из-за какой-то не учтённой мелочи, какой-то микроскопической детали, на которую не обратили внимание при разработке плана, из-за человеческого фактора. Муслима могут ранить при похищении, покалечить, даже убить в конце концов. Вернуть его потом живым и здоровым не проблема. А если не здоровым? И не живым? Чутьё опытного разведчика подсказывало ему, что ничего не закончилось, а всё только усугубилось. Ведь за своих людей, за исполнителей, перед Кардаганом отвечает именно он. И глупо будет потом переводить стрелки на своих как-бы нерадивых подчинен-

ных. Надо искать выход. А безвыходных ситуаций не бывает. Этому его обучали в Вышке, как называют её выпускники. В Высшей Краснознаменной Школе, бывшей 101-й школе, ставшей потом Краснознаменным институтом имени Андропова. Безвыходных ситуаций не бывает! Надо было подумать спокойно, но в тоже время быстро всё обдумать. Он подозвал старшего смены личников, Петю. Пять минут его ни для кого нет! И не маячить перед глазами! Петя исчез, хотя, конечно был где-то рядом, не дальше десяти метров, а то и ближе. Интересно узнать, что у них там по этому поводу в инструкции написано? Так, не отвлекаться. Если связи с группой нет, надо вытащить на связь тех, кто рядом. В спортзале сейчас проводят мастер-классы боксёр, как его, Рой Джонс, кажется. И костолом с лицом индейца. Как его там зовут? Сигал? Да, Стивен Сигал. Но с ними же должен быть кто-то, говорящий по-русски. Так, хорошо. Ниточка нащупывалась. Но как дать знак бойцам, как подать сигнал об отмене операции? Ну не написать же краской на фасаде: операция Переправщик отменяется. А почему бы и нет? Не краской и не на фасаде. А на чём-то, видимом издали. Хотя, почему издали? Они же где-то рядом, уже подтянулись. После обеда прошёл час, наверное, всё вот-вот должно начаться. Надо позвонить кому-то из двух звёзд и попросить позвать кого-то русскоговорящего! Так? И дать задание написать эту фразу на чём-то. На чём? У них с собой должны быть буклеты, проспекты, вымпелы, футболки... Футболка! Написать

на футболке маркером крупно и надеть эту футболку на одного из двух звездных спортсменов. Почему нет? И чтоб он вышел в ней на улицу и его увидели бойцы Вихря. Увидев эту надпись на футболке, они всё поймут. Не поймут те, кому и не надо понимать. Виталий Витальевич позвал Петю. Через минуту на скамейке устроились связисты и принялись колдовать над спутниковым чемоданчиком. Причём, колдовал один, а другой работал с толстым обрезиненным и тяжёлым, но небольшим лэптопом, по которому бегали его пальцы. Он что-то шептал в ларингофон, закреплённый на шее. Шептал, как заклинания. Как только связь установилась, всё пошло-поехало по накатанной. Рой Джонс был на ринге и не брал трубку, а вот Стивен ответил. Виталий Витальевич поздоровался с ним, тот узнал знакомый голос. Подошел человек из посольства, сопровождающий спортсменов, всё выслушал, всё понял и бросился исполнять.

Старшие троек переговаривались между собой и докладывали Ахмеду о готовности к операции. И операция, как говорится, вступала в завершающую фазу... Двое в замызганный комбинезонах вылезли из говновозки и направились к запасному входу, водитель остался возле машины и достал небольшой раскладной ящик... На крыше изготовились к ведению огня... Арман взял в руки репшнуры и приготовился сбросить их концы с крыши... В автофургоне двое приготовили пулемет и гранатометы к использованию... Водитель фургона открыл фиксаторы задних дверей и чуть-чуть при-

открыв обе створки, вернулся в кабину... Тройка в спортивных костюмах аккуратно и незаметно подтянула к себе спортивные сумки... Из зала на втором этаже послышались аплодисменты, свисты и радостные выкрики... Тренировка закончилась и всё началось... Но тут на улицу из центрального входа вышел Стивен Сигал в белой футболке с изображением двух перчаток и огромный надписью на всю грудь. Он подошёл к слегка обалдевшим телохранителям, вывалившимся из машины, и вручил им календари, вымпелы и какую-то мелочевку. Затем снял зеркальные очки и широко улыбаясь, двинулся навстречу бородатым спортсменам, идущим с парковки в сторону спортзала... Ахмед первым увидел надпись на футболке и почти крикнул в микрофон гарнитуры радиосвязи:

– Отбой! Отбой! Отбой!

Сигал подошёл к тройке бойцов в спортивных костюмах и принялся раздавать сувениры. Раздав всё, что у него с собой было, он вернулся к входу в спорт-центр. Вскоре оттуда на улицу вышел молодой мужчина, не переодевшийся, в боксерских трусах, на ногах высокий адидасовские боксёрки. Перчатки снял, но руки его были забинтованы, сзади маячил охранник с его спортивной сумкой. Это был Муслим, старший сын президента Кардагана. Стивен Сигал снял с себя белую майку с изображением боксёрских перчаток и надписью чёрным маркером на непонятном языке и надел её на Муслима. Они тепло обнялись, по-восточному трижды при-

коснувшись щеками. Сигал вернулся в зал, а Муслим направился в сторону парковки в сопровождении телохранителя. Два охранника сели в свою машину и тронулись к выезду с территории фитнес-центра. Из-за угла здания выезжала вторая машина сопровождения.

Виталий Витальевич сидел в трапезной в корпусе, расположенном рядом со старой водокачкой и Тихвинской церковью. Вокруг этих сооружений шла Святая канавка. Он находился как бы под защитой Царицы Небесной. Прежнее спокойствие было обретено, чувствовался покой и умиротворение в душе. За большим трапезным столом было много народа, люди негромко переговаривались и делились впечатлениями. Он размышлял. А всё ли сделано правильно? Надо ли было останавливать, отменять назначенную им же операцию? Как всё это воспримет Кардаган? Как это повлияет на дальнейшее взаимоотношения между странами? Какие могут быть предприняты ответные меры? Наши контрмеры? Все эти мысли не отравляли общего душевного настроения. Эти вопросы возникали сами собой и не требовали ежесекундного ответа. Всё шло своим чередом. Все присутствующие с удовольствием ели всё предложенное монастырскими поварами на этом запоздалом обеде. Вопреки существующему порядку, законам и инструкциям Виталий Витальевич ел то, что приготовили, ел монастырскую пищу. Перед началом трапезы игуменья прочитала молитву, затем подошла к тому месту, где он сидел, незаметно для остальных трижды пере-

крестила стоявшие перед ним блюда. Вот теперь можно было безбоязненно вкушать монастырские разносолы.

В наушнике гарнитуры Базиль трижды услышал команду отбой. В прицельной сетке были видны двое. Непонятно откуда взявшийся Стивен Сигал, знакомые каждой собаке по голливудским боевикам и сын Кардагана, Муслим, фото которого он запомнил на всю жизнь. Сигал снял с себя футболку и надел на Муслима. После оба тепло распрощались, Сигал вернулся в спортзал, а Муслим пошел к своей машине. Позади него семеня охранник со спортивной сумкой через плечо. Возле машины, красного кабриолета Феррари, он остановился. Лицо его сияло радостью, просто светилось от счастья. Пенёк на прицельной сетке переместился со лба на грудь, на её левую сторону. Стало отчётливо видно, куда попадёт пуля. Палец лёг на спусковой крючок... Задержка дыхания на вдохе... ОПЕРАЦ... ОПЕРАЦИЮ... ОПЕРАЦИЮ ПЕРЕПРАВЩИК ОТМЕНИТЬ. ПЛАТОВ В.В... надпись черным или тёмно-синим маркером во всю грудь... Указательный палец мягко надавил на спусковой крючок винтовки. Ударно-спусковой механизм пришёл в движение... Но мысль, как это часто бывает, опередила действия. А дальше импульс, посланный от мозга к правой руке, завершил дело. Рука дернула винтовку на себя и вверх, ствол ушёл вниз, подщёчник винтовки неприятно ткнулся в скулу. Пуля ушла ниже и правее. Выезжающие с территории машины с охраной заглушили звук

выстрела и рикошета. Муслим сел за руль, охранник плюхнулся рядом.

Когда вечером вернулись в Москву, Виталий Витальевич первым делом направился в бассейн. Снять напряжение завершенного дня, усталость от всевозможных перелётов, переездов и переходов. Давно так не уставал. Бережной доложил, что операцию свернули вовремя, все живы-здоровы, группы вернулась на базу. После бассейна занялся документами. Предстояло изучить, внимательно прочитать кипу всевозможных распоряжений, приказов, указов и постановлений. Всё это до глубокой ночи, а может и до утра. Сидя за письменным столом в своем кабинете, он делал пометки красным карандашом, непременно красным карандашом на изучаемых документах, вошёл секретарь. И сообщил ему, что на связи президент Кардаган. Хочет с ним переговорить. Говорит, что это очень важно, что он знает, что Виталий Витальевич не спит. Ну что ж, пусть соединяют.

– Доброй ночи, Виталий Витальевич, дорогой! Я не мог до утра ждать, это очень важно. Американцы прислали заключение экспертизы. Наши не могли разобраться, пришлось обращаться к более опытным в таких делах специалистам. Там про куркуму очень подробно и очень интересно. В нашей стране, когда она была империей, в стародавние времена, могущественный, но великодушный султан мог в последний момент пощадить обречённого врага, проявив милосердие и мудрость. Ты открыл мне глаза. Я всё понял. Хорошо

понял. Я твой должник. Больше никаких эксцессов. Присылай своего министра иностранных дел и тех, кто проекты по природным ископаемым ведёт. Не забудь направить своих специалистов из РОСОМУЖИЯ. Будем подписывать договора. Теперь у тебя есть партнёр, очень хороший и надёжный партнер. Для нашего общего дела партнер. И еще о сыне. Мне перевели то, что у него на футболке написано. Он мне заявил, что эта надпись маркером- пожелание долгой жизни и крепкого здоровья. Ему так Стивен Сигал сказал. В сущности, так оно и есть. Футболка эта висит у него в спальне, рядом с грамотами и дипломами. Он у меня неплохой спортсмен. Когда-нибудь я расскажу ему эту историю. Наверно, когда буду передавать бразды правления. И уверен, он продолжит наши с тобой хорошие отношения. Всего хорошего тебе, Виталий Витальевич.

Эпилог

Уже было далеко за полночь. Дежурный врач несколько раз заглядывал в кабинет, напоминая об отдыхе. На сон оставалось часа три-четыре. Ей-богу, как раб на галерах! Виталий Витальевич достал из нижнего ящика письменного стола небольшую книжицу, слегка потрепанную. Наугад открыл примерно посередине и прочитал.

...Путь Самурая – это прежде всего понимание, что ты не знаешь, что может случиться с тобой в следующий миг. Поэтому нужно днем и ночью обдумывать каждую непредвиденную возможность. Победа и поражение часто зависят от

мимолетных обстоятельств. Но в любом случае избежать позора нетрудно – для этого достаточно умереть. А добиваться цели нужно даже в том случае, если ты знаешь, что обречен на поражение...

Он закрыл книжицу. Надпись на обложке гласила: Сокрытое в листе. Книга самурая.

Послесловие.

Имена и фамилии участников событий, описанных в этой повести вымышленные. Все совпадения случайны. Потому что у реальных участников другие имена. И другие фамилии.